

А. В. Осичка, асп.,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
Институт последипломного образования

ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕННОГО КРИЗИСА

В статье описаны общая характеристика, методический инструментарий и основные результаты изучения целеполагания у личностей в жизненном кризисе; установлено, что жизненный кризис определяет специфику целеполагания и мотивационной сферы личности; указаны перспективы дальнейших исследований по данной проблематике.

Ключевые слова: личность, целеполагание, мотивация, жизненный кризис.

Актуальность. В научной литературе, посвященной проблематике жизненного кризиса, не раз указывалось на сопутствующие ему изменения и особенности личности. Однако вопрос целеполагания, как в норме, так и в аномативных состояниях личности, остается практически неисследованным, несмотря на то, что целеполагание в исследованиях деятельности раскрывается как ведущий этап формирования психологической системы деятельности, как этап становления личности субъектом деятельности, как важная и неотъемлемая характеристика личности, способной управлять своей деятельностью.

Цель статьи заключается в установлении особенностей целеполагания личности в условиях жизненного кризиса.

Анализ научной литературы по проблеме исследования. С самого начала экспериментальных исследований целеполагания наметилось несколько основных подходов, различие между которыми не исчерпывалось методологией, но восходило к исходным теоретическим посылкам.

Наиболее распространена в настоящее время система О. К. Тихомирова, делающая упор на исследование процессов целеобразования. В рамках данного направления сущность процесса целеобразования определяется как “формирование образа будущего результата действий (в процессе общения или самостоятельно) и принятие этого образа в качестве основы для практических или умственных действий” [7, с. 17]. Выделяемые О. К. Тихомировым девять механизмов целеобразования можно разбить на две группы. К первой относятся механизмы формирования стратегических целей, ко второй – планирование достижения предварительного результата. Естественно, что эти две группы активно коммутируют друг с другом, стратегические цели переходят в разряд промежуточных и наоборот, но представляется принципиально важным собственно констатация двух типов целей.

Вторым принципиальным теоретическим положением является деление целей на генерируемые самим субъектом и на внешние, задаваемые извне [6]. Собственно, одно из назначений научения и состоит в постепенном пе-

реходе субъекта от внешнего способа целеобразования к внутреннему, что именуется в поведенческих терминах как развитие самостоятельности.

Третьим теоретическим основанием является гипотеза о наличии у человека автогенерируемой “интеллектуальной” деятельности, которая проявляется при решении мыслительных задач. Эта гипотеза является наиболее спорной во всей теории, не столько даже по идейным соображениям, сколько потому, что механизм автогенерации не раскрыт, однако именно этот аспект положен в основу методологии эксперимента, которая основывается на изучении поведения субъекта в процессе его участия в интеллектуальных играх различной степени сложности: задачи-головоломки, шахматные задачи и этюды, игры типа “солитер” и т. д.

Следует заметить, что эксперименты, поставленные в рамках этой концепции, носят весьма ограниченный характер, что связано со следующими обстоятельствами:

- 1) рассматриваются лишь мыслительные задачи алгоритмического типа;
- 2) класс рассматриваемых интеллектуальных задач сводится к поиску алгоритма, что обусловлено представимостью конечной (стратегической) цели;
- 3) условия задач не содержат неопределяемого элемента, что исключает возможность совершения акта психологического выбора;
- 4) не учитываются в достаточной степени особенности внешних и внутренних условий ситуации.

Таким образом, методология рассматриваемого подхода, несмотря на явные достоинства теоретической модели, не может в принципе решать задачи экспериментального исследования не только общей задачи целеполагания, но и ее более частной постановки – исследования механизмов целеобразования.

Целеобразование при решении творческих задачах исследует В. Е. Ключко [5, с. 94]. Творческими считаются задачи, в которых конечная цель осмысливается, но конечная позиция не просматривается (например, шахматная партия). Делается вывод, что для подобного рода задач, по крайней мере, на начальном этапе решения детерминация идет исключительно снизу, т. е. от системы подцелей. Необходимо отметить, что теоретическое определение творческой задачи, данное В. Е. Ключко, следует признать удачным, но модели, построенные на базе антагонистических игр, дают лишь самые простые образцы таких задач. В самом деле, если говорить даже о таких играх, как шахматы или бридж, то следует признать, что в конечном итоге стратегия деятельности сводится к построению разветвленных алгоритмов, расчету вероятностей различных событий при определенных условиях (условных вероятностей), оценки математического ожидания событий. То, что называется системой подцелей, является на самом деле выполнением некой системы уже разработанных правил (“теории игры”), т. е. речь идет о том, кто из игроков лучше исполняет эти правила. Такие задачи, вообще говоря, определяют не столько творческие возможности, сколько квалификационный уровень. Подмена творчества высокой

квалификацией (одним из признаков которой является эрудиция) одно из характерных заблуждений.

В зарубежной психологии экспериментальные исследования целеполагания восходят к работам Вюрцбургской школы. Прежде всего, в этих разработках делался упор на связи мышления, мотивации и эмоций. Первый этап связан с исследованиями уровня притязаний в школе К. Левина и начинается со статьи А. Карстена [6], в которой была поднята проблема возникновения новых действий с новыми целями. Она решалась в более широком контексте насыщения и пресыщения потребностей. Ф. Хоппе [6] изучал проблему с иной точки зрения. Он показал закономерный характер выбора задания конкретной сложности из системы заданий. Такой выбор определяется им в качестве уровня притязаний пробанта. В последующих работах ряда американских авторов ставился вопрос о мотивационных детерминантах сдвигов уровня притязаний и целеобразования. Для данного исследования представляется принципиально важным, что во всем этом цикле работ целеполагание оказывается связанным с понятием уровня притязаний.

Уникальность метода изучения уровня притязаний, предложенного К. Левином, с точки зрения его диагностических возможностей определяется ключевым значением изучаемого с его помощью психического процесса — процесса целеполагания. Возможно, никакое другое психическое образование не затрагивает такой комплекс сложных психических процессов. Центральное положение целеполагания в психической регуляции деятельности объясняется его сложным, системным характером: будучи сама по себе основным процессуальным регулятором деятельности, цель в свою очередь является и объектом регуляции: во-первых, со стороны мотивационно-личностных образований, во-вторых, со стороны объективных условий деятельности, носящих внешний характер, в-третьих, со стороны оценки субъектом собственных возможностей, то есть самооценки личности. Цель обладает и самостоятельным психическим статусом, непосредственно переживается субъектом. Таким образом, цель представляет собой сложный психический феномен, значение которого в процессах психической регуляции трудно переоценить.

Метод анализа уровня притязаний представляет собой экспериментальную модель процесса целеполагания, довольно удачно отражающую закономерности выбора цели субъектом в реальной жизни. Многочисленные экспериментальные исследования, выделившие психические детерминанты выбора цели, систематический анализ которых представлен в психологической литературе [3; 6], превратили анализ стратегии целеполагания в ценный метод изучения личности, динамических и содержательных аспектов мотивации субъекта.

О. Н. Арестовой, Л. Н. Бабаниным и О. К. Тихомировым [1; 2] разработан и реализован усовершенствованный вариант этой методики, который позволяет определить особенности целеполагания личности как в нормативных условиях, так и в кризисных ситуациях. Авторы методики указывают на тот факт, что ее применение предполагает также использование

дополнительных методик, позволяющих установить тип мотивации, определяющий целеобразование, для создания более полной картины процесса целеполагания.

Таким образом, механизмы целеполагания и в теоретическом, и в экспериментальном плане изучаются как последовательность упорядоченных или частично упорядоченных (в теоретико-множественном понимании) психических актов. В качестве основного метода экспериментального исследования механизма целеполагания применяется наблюдение за процессом решения учебной или игровой задачи, иногда с последующим интервью. Наиболее значимые результаты в области экспериментального исследования целеполагания получены в школе К. Левина, существенно, что эти эксперименты показали наличие связи между сферами целеполагания и уровнем притязаний. Критерии проявления целеполагания включают в себя особенности постановки и реализации цели при экспериментальном изучении уровня притязаний и типа мотивации, взаимосвязанной с процессом целеобразования.

Тем не менее вопрос о специфике целеполагания личности в кризисном состоянии, а именно, при переживании жизненного кризиса до сих пор остается малоизученным.

Изложение результатов исследования. Для установления специфики целеполагания личности в ситуации жизненного кризиса было необходимо сравнение по этим параметрам испытуемых, переживающих и не переживающих данное состояние. В то же время использование простого сравнения таких двух групп могло не дать достоверных результатов, так как при соответствии критерию операциональной валидности не обеспечивается соблюдения критерия эквивалентности выборок, т. е. критерия внутренней валидности, а также критерия репрезентативности, т. е. критерия внешней валидности. Для соблюдения критерия внутренней валидности были учтены значимые характеристики объекта исследования, различия в выраженности которых могли существенно повлиять на зависимую переменную. Достижение репрезентативности выборки осуществлялось путем увеличения количества испытуемых минимум до 50 человек в контрольной и экспериментальной выборках. Для достижения эквивалентности выборок использовалась процедура рандомизации. Наилучшую внутреннюю и внешнюю валидность обеспечивала стратегия стратометрической рандомизации: индивидуальные особенности испытуемых при этой стратегии контролируются максимально.

В проведении экспериментального исследования на подготовительном этапе участвовало 308 человек, учащихся Одесского государственного экономического университета, в возрасте от 26 до 35 лет, 106 мужчин и 202 женщины. Из них для формирования выборки было отобрано 104 человека. Предварительное тестирование проводилось в течение пяти рабочих дней. На всех этапах проведения экспериментального исследования испытуемым не сообщалась истинная цель исследования, чтобы избежать “эффекта Хотторна”, когда испытуемые, зная цель эксперимента, дают ожидаемые экспериментатором ответы. При даче инструкций испытуемым сообщалось,

что они участвуют в исследовании эмоционального состояния учащихся, а цель экспериментатора — выяснить, как изменяется их эмоциональное состояние с течением времени и в условиях работы группы, для чего и необходим ряд замеров.

Экспериментальную выборку составили 12 мужчин и 40 женщин в возрасте от 26 до 34 лет, со средним достатком, имеющих высшее образование. Испытуемые в контрольную группу отбирались аналогично.

Реализация исследовательского плана осуществлялась с применением валидного и надежного методического инструментария, обеспечивающего выявление критериев проявления целеполагания и смысловосприятия как в ситуации жизненного кризиса, так и в нормативной ситуации. Был необходим подбор методик, позволяющих диагностировать наличие и степень выраженности у личности жизненного кризиса, особенности целеполагания и смысловосприятия. В связи с этим методика исследования процессуально включала два блока:

- 1) выявление наличия и степени выраженности у личности жизненного кризиса;
- 2) изучение типа и стратегии целеполагания, степени ее устойчивости, лабильности;

Диагностика психологических переменных первого блока осуществлялась путем предъявления испытуемым методики “Тест смысложизненного кризиса” К. В. Карпинского. Данный тест разработан в 2008 г. в Гродненском государственном университете им. Я. Купалы. Специфическим проявлением диагностируемой тестом переменной является системная дисфункция психической регуляции жизненного пути, включая подсистемы смысловой регуляции и осознанной психобиографической саморегуляции, или, иначе говоря, системная деформация личности в качестве субъекта жизни. Таким образом, хотя тест и включает в название слова “смысложизненный кризис”, он направлен на выявление наличия или отсутствия у личности жизненного кризиса, степени его выраженности и связи со смысловой сферой личности, на что указывает сам автор методики [4, с. 76]. Сумма баллов, набранных испытуемым, свидетельствует о выраженности у него психологических признаков жизненного кризиса. Чем выше эта сумма, тем глубже, интенсивнее и острее переживается жизненный кризис.

Диагностика психологических переменных второго блока осуществлялась путем последовательного предъявления испытуемым следующих методик:

1. Исследование целеполагания методом анализа притязаний О. Н. Арестовой, Л. Н. Бабанина и О. К. Тихомирова [1; 2]. В качестве модели целеполагания был избран прием, заключающийся в последовательном выборе испытуемым мыслительных задач различной сложности. При помощи данной методики можно установить следующие особенности целеполагания:

- уровень притязаний;
- адекватность целеполагания;
- степень лабильности целеполагания;

- ценность и глубину переживания субъектом того или иного результата целеполагания;
- парадоксальность целеполагания;
- стратегии целеполагания при выходе из ситуации фрустрации;
- стратегии целеполагания в зависимости от типа интеллектуальной продуктивности субъекта.

2. По завершении метода диагностики целеполагания испытуемым предлагался опросник В. К. Гербачевского, предназначенный для выявления уровней притязаний испытуемого посредством диагностики компонентов мотивационной структуры личности. Эти компоненты представляют собой потенциальную мотивационную структуру, возникающую в ходе выполнения задания. Центральным звеном в этой структуре являются мотивационные компоненты, а среди них компонент самоуважения адекватно выражает экспериментальную оценку уровня притязаний личности.

Результаты теоретико-психологического анализа относительно психологических особенностей личности в ситуации жизненного кризиса позволяют утверждать, что целеполагание в кризисный период может претерпевать изменения.

Для подтверждения этого были проанализированы особенности целеполагания у личностей, находящихся в ситуации жизненного кризиса, и у личностей, не переживающих его, путем расчета критерия Стьюдента. Результаты выявления различий в количественных показателях, полученных по методикам “Тест смысложизненного кризиса”, “Исследование целеполагания методом анализа притязаний”, опросник В. К. Гербачевского, среди личностей, переживающих и не переживающих жизненный кризис, представлены в таблице 1.

Согласно полученным результатам, испытуемым, переживающим жизненный кризис, свойственна сниженная адекватность целеполагания. При выполнении заданий данные испытуемые, как правило, выбирали задания более низкого уровня сложности, чем испытуемые в нормативном состоянии, и переходили к более сложным уровням только при последовательных удачах (не менее трех раз) в решении предыдущих заданий. Снижение адекватности целеполагания свидетельствует об искажении представлений испытуемых относительно их возможности поставить цель и достигнуть ее, что выражается в несоответствии реальных и приписываемых себе личностью способностям и возможностям. Таким образом, можно говорить о неадекватности представлений о собственных возможностях в связи с требованиями ситуации испытуемых, переживающих жизненный кризис. Данная неадекватность, связанная с переживанием собственной неспособности поставить цель и достичь ее, выражается в неадекватности целеполагания, которая проявляется в пассивном, стереотипном выборе более простой для реализации цели.

Ценность и глубина переживания субъектом результата целеполагания у испытуемых в ситуации жизненного кризиса значимо больше, чем у испытуемых, не испытывающих кризис. Полученный результат дает основание для вывода относительно высокой личностной значимости дости-

жения успешного результата целеполагания в сочетании с интенсивным переживанием неудачи и ее ожиданием. При этом для испытуемых, переживающих жизненный кризис, характерен преобладающий негативный эмоциональный фон, сопровождающий их деятельность, что отрицательно сказывается как на постановке цели, так и на процессе ее достижения.

Таблица 1

Особенности целеполагания у личностей, переживающих и не переживающих жизненный кризис

Шкалы методик	M±m		Значение t-критерия
	Присутствует кризис	Отсутствует кризис	
Жизненный кризис	335,38±36,40	159,11±42,96	22,3651**
Адекватность целеполагания	0,52±0,23	0,70±0,22	-4,1590**
Ценность и глубина переживания субъектом результата целеполагания	1,30±0,50	0,95±0,15	4,9198**
Парадоксальность целеполагания	0,74±0,287	0,98±0,07	-6,1459**
Стратегии целеполагания в зависимости от типа интеллектуальной продуктивности субъекта	8,01±1,66	6,91±1,68	3,3374**
Внутренний мотив	12,08±3,18	13,48±3,59	-2,0858*
Мотив самоуважения	9,13±3,76	14,13±3,38	-7,1440**
Значимость результатов	10,75±1,59	15,11±2,56	-10,2288**
Сложность задания	6,71±1,75	7,34±1,49	-1,9846*
Волевое усилие	8,13±1,14	14,36±3,05	-13,3548**
Оценка уровня достигнутых результатов	5,54±3,16	8,04±2,85	-4,2315**
Оценка своего потенциала	10,77±1,98	13,32±2,89	-5,1658**
Намеченный уровень мобилизации усилий	12,35±2,42	14,04±2,70	-3,3234**
Ожидаемый уровень результатов	4,81±1,33	7,75±1,65	-9,8638**
Закономерность результатов	12,35±3,66	13,75±2,87	-2,1793*

Примечание: * p < 0,05; ** p < 0,01.

Выявлены значимые различия между показателями, свидетельствующими о парадоксальности целеполагания, полученными у личностей, переживающих и не переживающих жизненный кризис. Так, для большинства испытуемых в нормативном состоянии характерно адекватное целеполагание, то есть выбор более сложной цели после успешного достижения предыдущей. В то же время для испытуемых, переживающих ситуацию жизненного кризиса, свойственна большая парадоксальность целеполагания, которая выражается в снижении сложности цели после успешного достижения предыдущей, равной ей по сложности или более сложной.

Значимые различия были выявлены и в стратегиях целеполагания, наиболее распространенных среди испытуемых в нормативном и кризисном состоянии. Так, у испытуемых, переживающих жизненный кризис, в большей степени представлена стратегия “качественной продуктивности”, что предполагает ориентацию на качество результата деятельности по достиже-

нию поставленной цели. У испытуемых, находящихся в нормативном состоянии, большую представленность получила стратегия “количественной продуктивности”, которая предполагает ориентацию на скорость процесса деятельности по достижению поставленной цели. Эти выводы подтверждаются различиями в уровне внутренней мотивации, то есть степенью увлеченности выполнением деятельности по достижению цели, у испытуемых с нормативным и кризисным состоянием. У испытуемых, переживающих жизненный кризис, отмечается меньшая увлеченность заданием, в то время как для испытуемых в нормативном состоянии характерна центрация на самом процессе выполнения заданий.

Основные выводы и перспективы дальнейших исследований. Результаты проведенного исследования позволяют сделать заключение о том, что у личностей в ситуации жизненного кризиса статистически значимо реже, чем у личностей в нормативном состоянии, наблюдается целеполагание, основанное на мотиве самоуважения.

Также было установлено, что для испытуемых в ситуации жизненного кризиса характерны следующие тенденции:

к снижению личностной значимости результата деятельности по достижению цели;

к выбору в качестве новой цели более простой и легко достижимой;

к снижению выраженности волевого усилия в ходе деятельности по достижению цели;

к снижению уровня самооценки собственной деятельности по достижению цели;

к снижению оценки собственного потенциала относительно возможности постановки и достижения цели;

к преобладанию негативных прогнозов относительно постановки и достижения цели, что выражается в снижении уровня мобилизации усилий в процессе целеполагания, а также в низком ожидаемом уровне результатов деятельности по достижению цели;

к восприятию результатов деятельности по достижению цели как не зависящих от усилий субъекта этой деятельности, predeterminedных обстоятельствами, окружающими людьми, случаем или судьбой.

Дальнейшие исследования предполагают изучение возможности изменения выявленных тенденций путем фасилитации выхода личности из жизненного кризиса, для чего необходима разработка и апробация психокоррекционной программы.

Литература

1. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Тихомиров О. К. Возможности анализа уровня притязаний при применении компьютера // Вопросы психологии. — 1992. — № 1. — С. 152–157.
2. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Тихомиров О. К. Компьютерный анализ мотивации мыслительной деятельности: возможности и ограничения // Вопросы психологии. — 1988. — № 5. — С. 83–91.
3. Васильев И. А., Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация и контроль за действием. — М., 1991.

4. Ключко В. Е. Целеобразование и динамика оценок в ходе решения мыслительных задач // Психологические исследования интеллектуальной деятельности. — М.: Изд-во МГУ, 1979.
5. Коган А. Ф. Психологическое моделирование целеполагания и принцип псевдосвободы выбора цели в учебной деятельности // Психология. Сб. научных трудов. Вып. 3 (6). — К., 1999. — С. 212–222.
6. Тихомиров О. К., Телегина Э. Д., Волкова Т. К. и др. Психологические проблемы целеобразования. — М.: Наука, 1977.

А. В. Осичка, асп.,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,

Институт послыдипломной освіти

ОСОБЛИВОСТІ ЦІЛЕПОЛАГАННЯ ОСОБИСТОСТІ В УМОВАХ ЖИТТЄВОЇ КРИЗИ

Резюме

У статті описані загальна характеристика, методичний інструментарій і основні результати вивчення цілеполагання у особистостей в життєвій кризі; встановлено, що життєва криза визначає специфіку цілеполагання і мотиваційної сфери особистості; вказані перспективи подальших досліджень з даної проблематики.

Ключові слова: особистість, цілеполагання, мотивація, життєва криза.

A. V. Osichka, postgrad. stud.,

Odessa I. I. Mechnikov National University,

FEATURES OF PERSONALITY GOAL CONSTRUCTION PECULIARITIES IN CIRCUMSTANCES OF THE VITAL CRISIS

Summary

In the article general description, methodical tools and basic results of study of putting a purpose at persons in a life crisis is described; it is set that a life crisis determines the specific of putting a purpose and motivational sphere of person; the prospects of further researches on this theme are indicated.

Key words: person, personality goal construction peculiarities, motivation, vital crisis.